

ПЕНКОВА (выезжала вместе с журналистом и сотрудником военкомата на поиски места захонского рва):

- Во время войны я жила вместе с родителями в Захонье. В то время мне было около тринадцати лет. В районе, сейчас известном как "Сельхозтехника", был большой участок, огороженный колючей проволокой, - лагерь военнопленных. А сюда, в ров, находившийся за метеостанцией, вывозили мертвых. Ров был длинный. Потом его заровняли тракторами. После войны на углу рва стоял большущий деревянный крест. Уверена, что здесь хоронили именно

пленных хоронят, но показать некому: в Старом Захонье уже нет коренных жителей.

Валентина Павловна ФЕДОРОВА (бывшая партизанка, а затем председатель Сосницкого сельсовета):

- В конце Захонья была дорога. Мы по той дороге вместе с золовкой в Волосово ходили, и она мне показывала, где был ров. Не доходя до Волосова это было. Там после войны известняк полосой лежал. Говорили, что на территории "Сельхозтехники" лагерь был, и оттуда в район Вокзальной улицы тела отвозили и закапывали. В этом лагере содержался

Многое помнит Вокзальная улица...

каждый день. Народу в лагере - кипело. Там были, по словам мамы, и цыгане, и женщины, и дети: всех прибирали. А о пленных и говорить нечего. Мама все плакала, когда их везли. Были они с голыми ногами и головами, и все такое... Про ров я не слышала, а что лагерь был - видела, и что на тачках везли - тоже. Своими глазами. Туда везли, а назад - никто. Я боялась до страшного. Где-то, где подстанция, это было...

БУМЕРАНГ

Почему же, несмотря на наличие очевидцев, которых после войны наверняка было больше, память наших соотечественников, погибших в волосовском лагере, не была увековечена? Изложу свою точку зрения и расскажу о некоторых других малоизвестных фактах.

Как уже говорилось, основным контингентом лагеря были бойцы и командиры 2-й Ударной армии, попавшей в "мешок" в силу сложившейся обстановки и ошибок командования (есть соответствующее свидетельство).

Черной тенью легло на них предательство генерала Власова. Всех их, честно погибших за Родину, стали огульно называть "власовцами". Сыграла свою роль и "установка" Сталина: "У меня нет военнопленных - есть предатели". И еще повлияло следующее...

Свидетельствует **Вера Ивановна ЛЕПШИК:**

- После войны в лагере на ВИЗе содержали пленных немцев. Они работали в карьере 81 км, грузили известняк вручную без рукавиц,

в разбитой обуви или каких-то лохмотьях. Оборванные, голодные и злые, нередко с кровоточащими ногами и руками, они были страшны нам, детям. Мы их ненавидели. Это были офицеры немецкой армии. Рядовой состав содержали менее строго, им даже разрешали ходить по Волосову к своим огородам (огороды у них были в идеальном порядке) без охраны.

Итак, бумеранг вернулся. В лагере, где фашисты содержали наших, теперь были немцы.

Рассказывает **Анатолий Петрович МИРОНОВ** - участник Великой Отечественной войны и войны с Японией:

- В начале декабря 1945 года я был направлен в авиационное училище в г.Ригу. По пути туда решил изменить маршрут, чтобы навестить мать, захав в Волосово, где не был с 1941 года. По дороге видел страшные разрушения. Деревни, поселки, города были почти разрушены, часто полностью.

В Волосове я решил навестить своего дядю и крестного - Николая Андреевича Миронова. Мать сказала, что он работает кладовщиком в лагере немецких военнопленных в районе ВИЗа.

Меня не сразу пустили на территорию лагеря, но я был в военной форме и смог договориться. Сказали, что дядя занят с немцами на переборке картофеля. Идя к хранилищу, я увидел страшную картину: на дровнях за ольшаником крест-накрест лежали раздетые мертвые тела. Так складывают поленницу, чтобы не рассыпалась. Высота штабеля - примерно 1,2 метра. Я прошел войну и видел всякое, но зрелище это произвело жуткое впечатление.

Встретились и обнялись с дядей. Перебравшие картошку немцы приветствовали меня по-своему: "О, дер флигер!". - "Да-да, летчик", - подтвердил я. Мы с дядей отошли в сторону, и я спросил: "А что это такое там, на дровнях?" Дядя ответил, что это здесь обычное явление, и добавил: "Вывезем их и зароем".

- На лошади?

- Ну да! Человек десять немцев впрягнуты в сани и вывезут.

- Куда?

- Куда и всех.

Место захоронения немцев я не знаю. Но визовские огороды все на костях. Разобраться, где там наши, где немцы, будет очень трудно.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, обобщив рассказанное, можно утверждать, что в захонском рву лежат почти два полка 2-й Ударной армии и какое-то количество останков мирных жителей.

Нельзя исключить возможность того, что в тот же ров могли вывозить умерших в визовском лагере немецких и венгерских (союзных немцам) пленных. Звучит кощунственно. Но в чью-нибудь голову вполне могла прийти мысль: «Немцев - к «власовцам». Тогда тем более понятно, почему на захонском рву нет памятника, и он оказался забытым. Мы могилы родных не всегда бережем, а уж немецкие после такой страшной войны...

В эту схему хорошо вписывается и большой березовый крест, некогда стоявший на рву. Впрочем, ей чуточку противоречит памятник венгерским военнопленным - жертвам Второй мировой войны, поставленный несколько лет назад возле территории бывшего лагеря, вероятно, теми, кто, в свое время, находился в нем. Они-то знали места погребения...

Но если все же солдат вражеских армий тоже хоронили в захонском рву? Известно, что в Германии и Японии могилы советских солдат содержатся в идеальном порядке. Ненависть не должна жить вечно. Ров все равно надо найти и поставить на нем общий на всех крест - памятник жертвам Второй мировой войны.

Петр ВОЛОШИНОВ. Фото автора